

горький крик банши оборвался, когда Бе'лакор вонзил в нее Клинок Теней, проклятый меч рассёк её призрачную форму также легко, как если бы перед ним был кусок твёрдого металла. Дух дрогнул и разорвался на части, оставив после себя лишь облако эктоплазматических пылинок. Демон-принц самодовольно ухмыльнулся. Основание Святилища Боли содрогалось от звуков самой противоестественной бойни. Демоны Бе'лакора сражались с потоком гейстов, которые сотнями обрушивались на них со шпилей Силонтума. С безудержной жестокостью отпрыски Хаоса отвечали на смертоносные заклинания и удары могильных клинков ночных призраков.

Тёмный Владыка приблизился к кованым железным воротам, за которыми скрывалось место упокоения костей Мортарха, и принялся нащёптывать заклятие изгнания. Знания об этих чарах было дорогой ценой получено самыми хитрыми агентами Тёмного Владыки: теневые демоны из Ульгу прорвались в чертоги Силонтума и провели о ритуалах двора Олиндер. Весь личный состав демонических глашатаев Бе'лакора присоединился к его шипению. Разве что кровавые мастера Кхорна не вторили этому хору, они взвыли и зарычали от презрения, почуяв смрад столь могущественной магии. Хотя и исполняя волю Первого Принца невольно, они немедленно обратили свою ярость против призрачных мертвецов, когда заклинание Тёмного Владыки прорвало обереги, охранявшие гробницу Мортарха Скорби. Врата святилища искривились и застонали под тяжестью магического потока.

В тот же миг поле боя окутало леденящее зеленое сияние. Вперед выступили Мортарх Скорби и ее Хор Траурного Плача, а за ними показались призраки Изумрудного Воинства. Королева обитателей ночи метнулась в сторону Бе'лакора, сметая все на своем пути. Демон-принц исторг из своей пасти слова заклятия расщепления, и перед Мортархом предстало сразу четыре теневых отражения его самого, каждое ринулось на Олиндер, раскрыв свои когти. Одно за другим, все они были рассеяны Леди-под-Вуалью, но Бе'лакор все же успел выиграть время, в котором так нуждался.

Единожды взмахнув своими крыльями, Тёмный Владыка взлетел по мраморной лестнице святилища и оказался на самой вершине, прямо у саркофага, громоздившегося на ложе из чёрного хрусталя и лакированной кости. Он был окружён пышными кустами чёрных роз. Стоило Демон-принцу приблизиться, и их лозы потянулись к нему в попытке окутать рискнувшего вторгнуться в это скорбное место своими смертоносными объятиями. Один взмах Клинка Теней, и растения были срезаны под корень, еще один – и саркофаг оказался разрушен. Внутри лежали останки леди Олиндер, высохшие и страшные; её бледная как воск кожа всё еще не сгнила, благодаря стараниям мастеров-бальзамировщиков Силонтума. Значит вот это место, где воцарилась роковая слабость Мортарха и где почило самое средоточие её измученного существа – её единственная связь с прошлым, с той смертной регентшей, которой она когда-то была. Одним ударом Бе'лакор мог навсегда освободить Владения Смертных от ее проклятия. Меч Тёмного Владыки взметнулся над головой, и Мортарх издала такой горький вопль, что все ночные призраки Силонтума взвыли от отчаяния.

Клинок Теней опустил, а его лезвие уперлось в корону, венчавшую труп Мортарха.

– *Всего одним ударом я могу покончить с тобой, дух,* – прошипел Первый Принц. Клинок Теней пульсировал в его руке, руны, вырезанные на лезвии, сочились чистейшей тьмой. – *Интересно, будет ли это милосердием?*

Что-то под вуалью Мортарха едва заметно скорчилось и задрожало, а затем ткань вновь пристала к пустым глазницам. Вскинув руку, она приказала служанкам остановиться. Их оскорбленные визги вмиг затихли.

– *Смерть неизбежна,* – прошептала леди, и голос ее стеклом проскрежетал о камень.

– *Пусть рок постигнет меня, но проклятие, лежащее на тебе, не развеется.*

Поступай как знаешь, отродье. И молись, что успеешь нанести свой удар прежде, чем я сотру тебя в пепел и упрячу в могилу.

Она двинулась в сторону врага. С каждым шагом земля перед ней покрывалась инеем. Бе'лакор улыбнулся, и его белые клыки сверкнули холодом в сумраке палаты.

– *Ты глубоко заблуждаешься, Королева Печали. Я пришел сюда не за тем, чтобы погубить тебя. Услышь мои слова, и большего я не потребую. Во владениях грядут перемены. Мир смертных рушится. Чернота захлестнула самое сердце Хиша, благодаря трудам твоего повелителя. По моему приказу последний выживший в ходе восстания Морати был освобожден, и прямо сейчас несет весть о предательстве ко двору этого щенка Зигмара. А мечты о процветающей цивилизации поддерживает на плаву лишь гаснущий уголек глупой надежды. С твоей помощью я потушу это жалкое пламя.*

Леди Олиндер обошла демона стороной. Упоминание надежды вызвало в ней отвращение: то было противоположностью скорби, чувством, которое всем своим проклятым существом она презирала.

– *Ты жаждешь союза,* – проговорила она. Если бы Мортарх была не лишена иронии, то эту мысль она бы нашла до смешного нелепой. – *Но нашей вражде еще не положен конец, тварь. Я все еще помню прикосновение твоего меча. А ты наверняка чувствуешь проклятие, что легло на тебя.*

– *Ты и я – мы вечны,* – сказал Бе'лакор. – *Что значит время для таких существ, как мы? Наша ссора может и подождать до тех пор, пока не будет решена участь смертных. Кроме того, у меня есть кое-что еще на уме: присоединяйся, и чемпионы Зигмара более никогда не выскользнут из лап твоего хозяина. Совсем скоро они лишатся того, что делает их «вечными», ибо даже мои армии способны осадить врата меж владениями. Когда дело будет сделано, их связь с Азиром разорвется, а их души предстанут перед твоим судом.*

Тишина воцарилась в Святилище Боли, и за долгие минуты ни один звук не потревожил его. Затем Мортарх вскинула руки и стала рисовать символ в воздухе. Вскоре тот принял очертания призрачных песочных часов, которые повисли над головой Темного Владыки.

– *Когда песок пересыпется, твое время подойдет к концу,* – произнесла Олиндер, и на первых же ее словах крошечные эфирные песчинки просочились в нижний сосуд. – *До этого часа Легион Скорби будет на твоей стороне, чтобы сокрушить души всех смертных. А уж потом мы получим свою расплату, существо из тени.*

Глаза Бе'лакора даже не взглянули на призрачные часы, которые вскоре растворились в воздухе. Вместо этого, Демон-принц торжественно поклонился и отвел лезвие от останков Олиндер. Обернувшись своими кожистыми крыльями, он призвал кружащийся вихрь теневой магии, разверзшийся прямо внутри Святилища Боли.

– *Тогда до встречи, королева духов.* – Затем он шагнул во тьму и исчез.